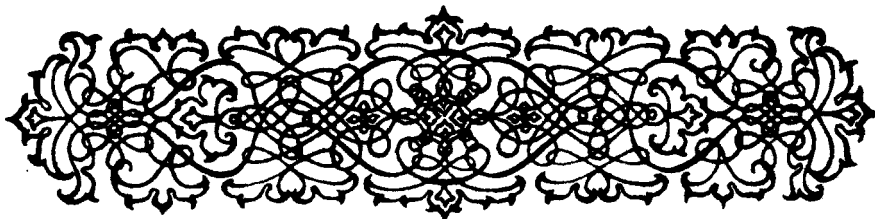

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХИВЫ УРАЛА

Ежегодный научно-популярный журнал
Издается с 1995 года

№ 21 2017

Публикации документов

- Органы безопасности России – 100 лет в системе развития государственности*
Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по пресечению противоправной деятельности иностранных фирм и некоммерческих организаций на Урале в 1920-е годы
Публикацию подготовила Е.В. Демакова 239
- Из истории архивного строительства на Урале*
В начале пути (к 95-летию Государственного архива в городе Ирбите)
Публикацию подготовила И.В. Субботина 248
- Уральский арсенал*
Дела и люди науки. Из истории Уральского филиала Академии наук СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (по документам архивного фонда первичной партийной организации УФАН)
Публикацию подготовила В.А. Свалова 264
- Тенденция в развитии советской артиллерии в годы Великой Отечественной войны
Публикацию подготовил С.М. Тюшняков 281
- Урал – наш общий дом*
Арест журналиста В.М. Лаврова: конфликт губернских органов власти и ГубЧК в Челябинске (1920 год)
Публикацию подготовил М.А. Базанов 292
- «Зиновьев и Каменев были немножко революционеры»: из материалов партийного дела провинциального коммуниста А.З. Караковского
Публикацию подготовил С.А. Кусков 306
- Дыханье муз в тиши архива*
«Сердце отдано искусству»
Публикацию подготовила С.Н. Курзина 313
- Архивная мозаика*
Кадровое обеспечение Свердловского партархива в 1929–1941 гг.
Публикацию подготовил К.В. Роганов 324

Статьи и сообщения

- З.И. Горбунова*
Организация работы Уральского института травматологии и ортопедии в годы Великой Отечественной войны: документальные материалы 341

АРЕСТ ЖУРНАЛИСТА В.М. ЛАВРОВА: КОНФЛИКТ ГУБЕРНСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГУБЧК В ЧЕЛЯБИНСКЕ (1920 ГОД)

М.А. Базанов*

*Михаил Александрович Базанов

Объединенный государственный архив Челябинской области, г. Челябинск, Россия; кандидат исторических наук; bazanov.86@mail.ru

Публикуются документы, освещающие ход противостояния Челябинской губернской ЧК и губернских органов власти. Показано, что причиной конфликта стало стремление последних поставить под свой контроль деятельность органов государственной безопасности. Продемонстрирован ход конфликта, показаны его результаты.

Ключевые слова: Южный Урал, Челябинская губерния, репрессии, «военный коммунизм», периодическая печать, журналистика, «Советская правда», губЧК, губисполком, губревком, губком РКП(б).

Южный Урал был ареной одних из самых ожесточенных сражений Гражданской войны в России. Так, согласно подсчетам И.В. Нарского, на большей части региона за 1917–1922 гг. смена власти произошла семь и более раз. «Красные», «белые» и «зеленые» в некоторых населенных пунктах сменяли друг друга настолько часто, что «реконструкция частотности переходов власти вообще не представляется возможной»¹. Формально принято считать, что Советская власть установилась здесь с лета 1919 года, после того, как Красная Армия оттеснила с этой территории войска Колчака. Однако вслед за этим последовали многочисленные разрозненные акты низового, главным образом крестьянского, сопротивления². Не чувствуя под собой твердой опоры, большевики были вынуждены прибегать к террору и ряду иных чрезвычайных мер.

Нет ничего удивительного в том, что местные органы ЧК в такой ситуации приобрели значительную долю самостоятельности и находились под весьма слабым контролем со стороны местной государственной власти. Конечно же, это не лучшим образом сказывалось на их деятельности, порождало коррупцию и откровенное самоуправство. Приказы председателей Челябинской губчека за 1919–1920 гг. пестрят многочисленными свидетельствами бытового разложения рядовых сотрудников: здесь и «грубое обращение» с арестованными, воровство конфискованного имущества, халатное отношение к ведению официальных документов, использование для личных нужд служебного гужевого транспорта, пьянство и азартные игры в рабочее время, ношение незарегистрированного оружия (в том числе и бомб!)³.

¹ Нарский И.А. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 46. Воссозданную данным автором карты частоты смен власти в Уральском регионе см.: Там же. С. 577.

² См.: Там же. С. 313–320; Шибанов Н.С. «Зеленая» война. Челябинск, 1997.

³ ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-53об.

Однако времена менялись. Система советских органов власти постепенно утверждалась на местах, охватывая собой сельскую местность. В этих обстоятельствах бесконтрольное существование столь мощной организации, как губЧК, равно как и вызывающее поведение ее сотрудников, уже начинало вызывать раздражение власть имущих.

Данная подборка документов повествует об одном из открытых столкновений Челябинских губернских органов власти с местной службой государственной безопасности, в центре которого оказался сотрудник губернской газеты «Советская правда» В.М. Лавров. Симптоматична дата происходивших событий – вторая декада марта 1920 года. Оставалось чуть более месяца до проведения I Челябинского губернского Съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (27 апреля – 3 мая 1920 г.). На нем будет официально объявлено о создании Челябинского губисполкома, который окончательно заменит ревком, являвшийся чрезвычайным временным органом власти. По сути это – свидетельство того, что советская система управления навсегда утвердилась в губернии. Отсюда становятся понятны опасения за репутацию новой власти, недвусмысленно прочитывающиеся в статье В. Горина, – возможные эксцессы на съезде были совершенно ни к чему.

Арест журналиста органами ЧК стал акцией устрашения, борьба за его освобождение – попыткой губернских органов власти отстоять свои полномочия и предупредить возможность дальнейшего появления подобных ситуаций (уже с участием должностных лиц). Наверяд ли те, кто ходатайствовали за В.М. Лаврова, руководствовались соображениями абстрактного гуманизма – за плечами у них была долгая борьба с «белыми», участие в красном терроре и организация конфискации продовольствия в деревне. Фактически жизнь журналиста стала разменной картой в играх «сильных мира сего».

Характерно, что стороны старательно фиксировали на бумаге каждый свой шаг, при этом большая часть публикуемых документов сохранилась не только в подлинниках, но и в нескольких машинописных копиях, что ярко свидетельствует о том большом значении, которым они наделялись. Вероятно, участники противостояния хорошо осознавали, что итогом конфликта при любом его исходе станет дальнейшее обращение в Москву за необходимыми разъяснениями. Однако – и это кажется парадоксальным – нам так и не удалось выявить распоряжение об освобождении журналиста. Можно предположить, что оно не было документально оформлено, так как это означало бы формальное признание губЧК своего поражения в этом конфликте, и затрудняло возможность второго задержания того же лица.

Полагаем, определенные возражения у читателей может вызвать включение в подборку документов в полном объеме заявления В.М. Лаврова с жалобой на действия губЧК, ведь он не имел возможности принять непосредственное участие в борьбе за свое освобождение. Не стоило ли ограничиться краткой выдержкой из него с рассказом об обстоятельствах задержания и фиксации факта дальнейшего освобождения из заключения? Полагаем, нет. Этот документ «очеловечивает» картину произошедшего, напоминает о том, что в эпицентре конфликта стояла человеческая жизнь. Кроме того, заявление хорошо передает психологию и мироощущение старого специалиста, перешедшего на службу Советской власти, наглядно де-

монстрируя, насколько наивными порою были их представления о строе, утверждению которого они решили посвятить свою жизнь.

Документы расположены в хронологическом порядке. Текст источников передан в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, однако сохранены его стилистические и языковые особенности. Без изменения оставлено написание строчных и прописных букв в словах, оформление прямой речи посредством тире. Сохранено авторское деление текста на абзацы. Без оговорок исправлено на современное написание названий учреждений и органов власти (губчека вместо ГубЧеКа, губревком вместо ГубРевКом и др.), явные ошибки и опечатки. Примечания по содержанию документа обозначены римскими цифрами и вынесены в конец документа.

Вступительную статью, примечания и текст к публикации подготовил
к.и.н., ведущий археолог Объединенного государственного архива
Челябинской области
М.А. БАЗАНОВ

Статья В. Горина¹ «С этим нужно бороться (письмо в редакцию)»

9 марта 1920 г.

На днях в губернский отдел управления¹¹ явился сотрудник губчека, уполномоченный по одному из районов губернии, и изъявил желание получить открытый лист для разъездов по волостям. При просмотре его документов обнаружилось, что совершенно отсутствует командировочное удостоверение, дающее право на получение открытого листа, о чем ему и было заявлено сотрудником губотдела управления. Казалось бы, что уполномоченному губчека, если он не был удовлетворен заявлением служащего отдела, следовало тотчас же обратиться непосредственно к заведующему отделом и с ним, выяснив положение, так или иначе исчерпать инцидент. Однако уполномоченный губчека предпочел избрать иной путь и применил метод «террора» и непосредственного воздействия. Устроив целый погром в отделе и доведя до слез разгневавшего его служащего, расходившийся чекист объявил его арестованным и вслед за тем, пригрозив арестом и заместителю заведующего отделом, шумно удалился. Этим, однако, инцидент не исчерпался.

Через два дня на имя заведующего губотделом управления был получен скрепленный многочисленными подписями пространный «нагоняй» от губчека, заканчивающийся следующей угрозой: «Предупреждаем, что в случае повторения подобных явлений (невыдача открытого листа) вы будете привлечены к суду ревтрибуналом». Невольно напрашиваются печальные вопросы¹:

Как широко развернет свои «таланты» в деревне этот зарвавшийся советский чиновник, не постеснявшийся учинить погром даже в отделе губревкома, и как застонет деревня под тяжелой рукой, водворяющей «свои» порядки, чекиста?

Не свидетельствует ли полученный губотделом управления «нагоняй» и только что отмеченное происшествие об излишнем легкомыслии руководителей губчека, отсутствии необходимой дисциплины и желания контролировать своих агентов? И это не первый случай вызывающего и бессмысленно грубого отношения к отделам губревкома и другим советским учреждениям со стороны сотрудников губчека.

С этим надо бороться!

А на будущее посоветуем губчека относиться серьезнее и осмотрительнее к выбору агентов, особенно предназначенных для работы в деревне.

Советская правда¹¹¹. 1920. 9 марта. № 87. С. 3.

¹ Так в документе.

**Статья сотрудников Челябинской губЧК «Так надо, так будет»,
направленная в редакцию газеты «Советская правда»**

9-10 марта 1920 г.¹

В статье, помещенной в номере 87 «Советской Правды», гр. Гориним указывается на отсутствие необходимой дисциплины в губчека, чем явно доказывается, что не только автор этой статьи, но и отделы губревкома начинают пугаться той железной дисциплины, проводимой руководителями губчека, которая действительно необходима при строительстве советского государства.

Бюрократические чиновники, которые заняли ответственные посты в советских учреждениях, слишком развавшиеся² и обнаглевшие за последнее время, не чувствуя над собой твердой власти, решаются даже совать свой нос в действия учреждения, способствующего процветанию советской республики и оберегающего интересы пролетариата и беднейшего населения.

Губернская чрезвычайная комиссия неуклонно преследует свои цели и не покладая рук ведет упорную и беспощадную борьбу с врагами революции и всякого рода саботажниками, умышленно или несознательно приносящими вред Республике, и в корне пресекает всякое зло, почему считает нужным поставить в известность гр. Горина впредь не давать своих советов кого и куда следует назначать, ибо его советы останутся «гласом вопиющего в пустыне», ввиду полного непонимания им работы губчека, а также предлагает всем советским учреждениям, и в особенности отделам губревкома, относиться более серьезно к требованиям губчека, так как она не скуки ради дает те или иные³ предписания, а лишь видя в них необходимость, причем сообщает, что виновные в неисполнении, не считаясь с их положением, будут караться самыми строгими мерами и, в случае необходимости, [об этом] будет доводиться до сведения Центра.

Губчека президиум.

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 3. Копия. Машинопись.

¹ Датировано на основе документов №№ 1 и 3.

² Так в документе. Вероятно, опечатка, имелось в виду *зарвавшиеся*.

³ Далее вычеркнуто одно слово, восстановлению не поддается.

№ 3

Отношение Челябинской губЧК в редакцию газеты «Советская правда»

11 марта 1920 г.

Губчека предлагает в срочном порядке дать исчерпывающие объяснения: на каком основании не помещена в газете статья президиума губчека, препровожденная при отношении № 1704.

Председатель комиссии:

А. Коростин^{IV}

Секретарь:

А. Вилков^V

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Телефонограмма Челябинской губЧК в губревком

12 марта 1920 г.

Член редакционной коллегии гр-н Лавров^{VI} арестован за контрреволюционную деятельность и будирование масс. 12/III–20 г.

Председатель губчека

Коростин

Секретарь

Вилков

Передал

Кугалин

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Телефонограмма Челябинского губревкома в губЧК

12 марта 1920 г.¹

Председателю² губчека Коростину

В подтверждение сказанного³ Вам по телефону председателем губревкома Поляковым⁴ уведомляем Вас, что Лавров как член редакционной коллегии газеты «Советская правда», являющегося органом⁵ губкома РКП и губревкома, ни в коем случае не⁶ может быть подвергнут аресту за отказ в напечатании возражений губчека на статью Горина. Вопрос надлежит передать на окончательное решение в губком РКП и губревком.

Председатель губкома РКП

Эйхе^{VII}

Председатель губревкома

Поляков^{VIII}

Передал – Поляков

Принял деж[урный] комиссар Сиворин

16 ч. 22 м.

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 16. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Официальное письмо Челябинского губкома РКП(б)
и губревкома в Челябинскую губЧК

12 марта 1920 г.⁷

Председателю губчека Коростину

На [нрзб] № 54 кр.⁸

В 16 ч. 22 м. сегодня была передана Вам телефонограмма⁹ о недопустимости ареста члена редакционной коллегии газеты «Советская правда» Лаврова, телефонограмме этой

¹ Датировано по машинописной копии, см.: ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

² Перед словом зачеркнуто: *Губчека*.

³ Далее зачеркнуто: *лично*.

⁴ Фраза *председателем губревкома Поляковым* вписана над строкой.

⁵ Два последних слова дописаны карандашом.

⁶ Фраза *в коем случае не* вписана над строкой.

⁷ Датировано по содержанию.

⁸ Написано синим карандашом (основной текст документа – серым карандашом).

⁹ Далее зачеркнуто два слова, восстановлению не поддаются. Фраза *о недопустимости ареста* вписана над строкой.

предшествовал разговор с Вами по телефону предгубревкома Полякова¹, заявившего, что арест Лаврова не может иметь места. Из телефонограмм, посланных Вами губкому и губревкому, видно, что Лавров арестован. Губком и губревком предлагает под личной Вашей ответственностью немедленно по получению сего освободить Лаврова и представить объяснения в губком, почему, несмотря на предложения губкома и губревкома, Лавров все же был арестован. Ответ в письменном виде предлагаем дать подателю.

Предгубкома

Эйхе²

Предгубревкома

Поляков

19 ч. 45 м.³

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Официальное письмо Челябинской губЧК в губревком

12 марта 1920 г.

Предгубкома тов. Эйхе

Предгубревкому тов. Полякову

На предложение Ваше от 12/III-20 г. за № 54 кр. сообщаем, что член редакционной коллегии тов. ЛАВРОВ арестован по обвинению в контрреволюции и до окончания следствия освобожден быть не может, по окончании следствия результат Губкому будет сообщен **НЕМЕДЛЕННО**.

Председатель Комиссии:

А. Коростин

Завед[ующий] секр[етно-]опер[ативным] отд[елом]:

Козопольянский⁴

Секретарь:

А. Вилков

Резолюция: Получено с [фамилия неразб.] 12/III в 20 часов. М. П[оляков].

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

¹ Порядок слова в предложении изменен в соответствии с пометами над строкой. В документе: *разговор предгубревкома Полякова по телефону с Вами*.

² Подпись синим карандашом.

³ Написано синим карандашом.

⁴ Подпись неразборчива, фамилия восстановлена на основании приказа председателя губЧК по личному составу, см.: ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

**Заявление В.М. Лаврова в Челябинский губком РКП(б)
о неправомерных действиях губЧК**

15 марта 1920 г.¹

Около 2-х часов дня 13 марта в помещение редакции явился в сопровождении вооруженного винтовкой красноармейца² помощник начальника секретно-оперативного отдела губчека и, предъявив мне ордер об аресте, обыске, выемке оружия и т. д.³, подписанный т. Коростиним и Вилковым, объявил меня арестованным.

На⁴ мое заявление, что я подчинюсь аресту лишь после того, как поговорю по телефону с председателем губкома или губревкома, агент, арестовывавший меня, заявил, что разрешить мне этого он не может, и лишь после моего категорического требования и своего разговора по телефону с т. Коростиним он мне это разрешил. Я вызвал по телефону т. Полякова, который после переговоров с Коростиним мне сказал, что арестован я не буду и лишь должен⁵ пройти в губчека для переговоров.

Я это исполнил.

В кабинете председателя губчека, когда я туда зашел, находился Коростин, Вилков и два других лица, очевидно, члены коллегии.

Один⁶ из последних в моем присутствии начал делать выговор агенту, арестовывавшему меня, за то, что он допустил мой разговор по телефону.

– Вы должны были с ним обращаться как с арестантом и в случае неподчинения вашим приказаниям могли стрелять – вот почти его точные слова.

Слыша это и недоумевая, я обратился к т. Коростину:

– Я пришел выслушать Вас и согласно слов председателя губревкома аресту не подлежу.

На это мне Коростин ответил:

– Постановление о Вашем аресте есть постановление коллегии губчека и я его не отменял.

После этого мне было предложено пройти в комендантскую, где на меня должен быть составлен арестный лист в общем порядке⁷. Мой протест против ареста остался без ответа.

В комнате помощника коменданта⁸ на меня был заполнен арестный лист. В это время по телефону было отдано распоряжение о «тщательном обыске» меня.

¹ Датировано по машинописной копии, см.: ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 2об.

² Фраза *в сопровождении вооруженного винтовкой красноармейца* вписана над строкой.

³ Фраза *об аресте, обыске, выемке оружия и т. д.*, вписана над строкой.

⁴ В начале абзаца зачеркнуто три слова, восстановлению не поддаются.

⁵ Слово *должен* вписано над строкой.

⁶ В начале абзаца зачеркнуто: *Я сел.*

⁷ Фраза *где на меня должен быть составлен арестный лист в общем порядке* вписана над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: *полиции.*

Два красноармейца сняли с меня полушубок, выворотили карманы, сняли ботинки, чулки, расстегнули брюки и довольно долго, хотя и неумело, обыскивали¹. Записная книжка с² деловыми бумагами и частными записками, деньги, блокнот были отобраны.

После обыска помощник коменданта предложил мне расписаться в заполненном арестном листе; одна графа – «предъявленное обвинение» – заполнена не была и, естественно, при подписи я ее перечеркнул, тем более, что обвинение мне формально предъявлено не было.

Помощник коменданта с площадной бранью вырвал у меня ручку и в чрезвычайно грубой форме, на «ты»³, закричал на меня, что я должен делать то, что он мне приказывает, а не черкать зря бумагу. На мое указание о недопустимости такой формы поведения и просьбу назвать свою фамилию⁴ он и вошедший в комнату какой-то весьма полный и румяный молодой человек в одежде защитного цвета, [они вместе] закричали на меня, заругались, и я⁵, видя их⁶, очевидно, укрепившуюся привычку такой формы «разговора» со всеми арестованными, счел за лучшее замолчать.

Меня под усиленным конвоем⁷ отвели в комнату, где содержались наиболее опасные контрреволюционеры и спекулянты⁸. Комната была настолько переполнена, что негде было сесть: арестованные валялись⁹ влужку на полу. Просидев несколько часов здесь, я был переведен в другое помещение, где содержались преступники «помельче». Второе помещение было так же полно до пределов, воздух невыносим, паразиты кишат¹⁰.

Через караульного начальника я заявил Коростину, что условия, в которых я нахожусь, невыносимы, и¹⁰ продолжая оставаться в них, я заражусь тифом. Через час я получил ответ: – Т. Коростин оставил вашу просьбу без последствий.

Около одиннадцати часов вечера я все же был переведен в¹¹ другую камеру, где содержались кроме меня еще три арестованных. В это же время мне был дан кусок хлеба.

До этого¹² с 2-х часов дня я был голоден.

«Спать» приходилось на голых нарах. Было ужасно холодно – печь не топлена. Спать я ставлю в кавычках, так как благодаря¹³ паразитам и холоду в продолжение всей ночи я забывался всего на несколько минут.

На следующий день в час дня я был вызван к заведующему следственным отделом губчека на допрос. Прождав около получаса у двери кабинета заведующего, я был вызван к нему.

¹ Фраза *и довольно долго, хотя и неумело, обыскивали* вписана над строкой.

² Далее зачеркнуто: *удостоверением*.

³ Фраза *на ты*, вписана над строкой.

⁴ Фраза *и просьбу назвать свою фамилию* вписана над строкой.

⁵ В документе фраза *так, что* исправлена на *и я*.

⁶ Далее зачеркнуто: *полное моральное разложение, абсолютное отсутствие дисциплины*.

⁷ Фраза *под усиленным конвоем* вписана над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто предложение: *Ясно, что и меня губчека причислило к крупным врагам революции*.

⁹ Исправлено, изначально в документе *лежали*.

¹⁰ Далее зачеркнуто: *безусловно*.

¹¹ Далее зачеркнуто: *комнату крохотную*.

¹² Далее зачеркнуто: *в продолжении*.

¹³ Слово *благодаря* вписано над строкой.

Здесь мне было предъявлено обвинение в отказе напечатать возражение губчека¹ на статью т. Горина, будирующую и восстанавливающую массы беднейшего пролетариата и трудового крестьянства против революционного органа губчека. Объяснить мотив помещения опровержения я отказался и заявил, что я могу их сказать или в кабинете редакционной коллегии, или при судебном разбирательстве моего дела.

Ответив на ряд мелких вопросов, касающихся некоторых несущественных деталей², мне было предложено вновь объяснить мотивы помещения опровержения, при этом было заявлено:

– Губчека является органом административно-карающим, дело мое будет рассмотрено без моего присутствия и от ответа зависит характер меры пресечения.

Я дать ответ³ вторично категорично отказался и опять⁴ заявил, что мой арест я считаю насилием над социалистической прессой.

После этого допрос был окончен и я видел, как следователем было написано заключение:

– Мера пресечения – содержание под стражей в тюрьме.

На мою просьбу сообщить губкому и губревкому о том, что я продолжаю оставаться под арестом, следователь ответил, что губчека ходатайство губкома о моем освобождении не удовлетворило, и поэтому он считает исполнение моей просьбы излишним.

Тут же мною был заявлен протест против недопустимых условий моего содержания под стражей и о ругательстве и оскорблениях меня после обыска.

– Подайте письменное заявление – был ответ.

Считаю нужным добавить, что допрос велся в очень корректной форме.

После допроса я был препровожден в прежнюю камеру, откуда и был освобожден по постановлению объединенного заседания коллегии губчека, губкома и губревкома [после] 2-х ночи, как мне сказала лицо, выдавшее мне пропуск⁵.

В пропуске, несмотря на мои неоднократные просьбы, мне⁶ было отказано, так же как отказано⁷ и в пользовании доставленным мне матрацем.

Считая мой арест и издевательства надо мной⁸, которые мне пришлось перенести⁹ во время моего заключения, фактом самоуправства, кулачной расправы, свидетельствующей о полном разложении и безответственности руководителей губчека, кроме того, и самое важное, недопустимым¹⁰ насилием над социалистической прессой, прошу Челябинский губернский к[омите]т РКП расследовать¹¹ это дело и виновных привлечь к ответственности¹².

В. Лавров.

ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 19-29. Подлинник. Рукопись.

¹ Слово *губчека* вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: *следователь*.

³ Фраза *дать ответ* вписана над строкой.

⁴ Слово *опять* вписано над строкой.

⁵ Фразы *откуда и был освобожден по постановлению объединенного заседания коллегии губчека, губкома и губревкома и как мне сказала лицо, выдавшее мне пропуск* вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: *так же*.

⁷ Слово *отказано* вписано над строкой.

⁸ Фраза *надо мной* вписана над строкой.

⁹ Исправлено, изначально в документ: *перенести*.

¹⁰ Слово *недопустимым* вписано над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: *хотя это ясно и без*.

¹² Далее зачеркнуто: *дабы оградить*.

№ 9

**Официальное письмо Челябинского губревкома в ВЧК
о ситуации с арестом В.М. Лаврова**

6 апреля 1920 г.

Председателю ВЧК т. Дзержинскому
Секретно

Ввиду совершенно ненормального¹ недопустимого отношения, занятого Челябинской губчека, показателем чего может служить переданная Вам мною переписка по делу об аресте члена редакционной коллегии газеты «Советская правда» т. Лаврова, прошу указать, каким должен быть характер взаимоотношений между губревкомом (губисполкомом) и губчека. В частности, может ли губчека при заявлении предс[едателя] губревкома отдельно или с предс[едателем] губкома² РКП о недопустимости ареста того или иного лица подвергнуть его все же аресту.

Предс[едатель] Челябинского губревкома

М. Поляков

Помета: к секр[етной] переписке.

ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 145. Л. 32. Копия. Рукопись.

№ 10

**Телеграмма председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского
председателю Челябинского губЧК А.П. Коростину**

Не позднее 24 апреля 1920 г.³

Куда: ЧЕЛЯБИНСК

Кому: ПРЕДЧЕКА КОРОСТИНУ КОПИЯ ГУБРЕВКОМ ГУБКОМ

Арест ЛАВРОВА по доставленным нам документам является грубым и преступным насилем, нарушающим декреты и наши инструкции. Телеграфируйте кратко свои объяснения,

¹ Слово *ненормального* вписано над строкой.

² Исправлено, изначально в документе: *губревкома*.

³ Датировано по резолюции на документе.

за что именно Лавров был арестован вами. Всякий незаконный и бессмысленный арест будет караться беспощадно.

Председатель ВЧК

Дзержинский

Помета синим карандашом: Полякову.

Резолюция красными чернилами: К секр[етной] [переписке]. М. П[оляков]. 24/IV 20 г.

ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 145. Л. 43. Копия. Машинопись.

¹ Горин В. Даты жизни неизвестны. Занимал должность заведующего отделом управления Челябинского районного (губернского) революционного комитета (см. примечание II) с момента его основания. Биографические данные не найдены. См.: ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

² Отдел управления Челябинского губернского революционного комитета. Организован 27 июля 1919 г. одновременно с появлением Челябинского районного революционного комитета, 8 сентября 1919 г. реорганизованного в Челябинский губревком. Являлся его центральным структурным подразделением. В числе прочих выполнял административные функции, занимался организацией системы советских органов власти на местах, отвечал за охрану правопорядка, вел агитационную работу. Включал в себя подотделы: общий, управления милиции, информационно-инструкторский, записи актов гражданского состояния. См.: ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 23, 45-45об.

³ «Советская правда» – ежедневная газета, орган Челябинского губревкома (губисполкома) и губкома РКП(б). Выходила в 1920–1927 гг. Выполняла роль общегубернского (с 1923 г. – общеокружного) издания. Публиковала информационные и пропагандистские материалы, статьи и очерки на злободневные темы. С февраля 1926 г. после появления газеты «Челябинский рабочий» ориентировалась на сельского читателя. См.: Скориков А.И. «Советская правда» // Челябинская область: Энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 6. С. 142.

⁴ Коростин Андрей Петрович (1885–1958). Родился в д. Сухановка Оренбургской губернии. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918–1919 гг. служил в РККА, далее работал в органах ВЧК (Глазов, Вятка, Москва). С сентября 1919 г. начальник Челябинского отделения военной цензуры, секретно-оперативной части губЧК, заместитель председателя, председатель Челябинской губернской ЧК, затем начальник Челябинского губернского (окружного) отделения ГПУ. В 1925 г. переведен на работу в г. Пермь. Завершил службу в должности наркома внутренних дел Якутской АССР, откуда был уволен в ноябре 1937 г. С января 1938 г. на пенсии. См.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. М., 1999. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/index.htm> (дата обращения – 03.08.2016).

^v Вилков Алексей. Даты жизни неизвестны. Секретарь Челябинской губернской ЧК и член коллегии с 28 ноября 1919 г. 19 апреля 1920 г. назначен на должность заведующего секретно-оперативным отделом. Биографические данные не найдены. См.: ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Л. 38; Д. 14. Л. 48.

^{vi} Лавров Вадим Михайлович (1898 – год смерти неизвестен). Родился в г. Златоусте. Закончил Московский университет. В 1918 г. арестован белыми. Бежал из омской тюрьмы, вел подпольную деятельность. Член Красноярского партийного комитета и революционного штаба. В 1919–1920 гг. редактировал газету «Советская правда» (Челябинск). Затем работал в редколлегиях газет «Красный Крым» (Симферополь, 1921), «Жизнь Сибири» (Новосибирск, 1924–1926), «Социалистическое хозяйство Восточной Сибири» (Иркутск, с 1931). Написал ряд работ по экономике Сибири, преподавал в Иркутском государственном университете, сотрудник Восточно-Сибирского крайплана. См.: Лавров Вадим Михайлович // Сибирская Советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3. Стб. 3.

^{vii} Эйхе Роберт Индрикович (1890–1940). Родился в семье батрака в усадьбе Авотыни Добленского уезда Курляндской губернии. В 1905 г. вступил в Социал-демократическую партию Латышского края. До революции неоднократно подвергался политическим преследованиям, в 1908–1911 гг. в эмиграции (Англия). В 1917 г. избран членом Рижского Совета депутатов, во время немецкой оккупации вел подпольную работу. Был арестован, бежал из лагеря в Советскую Россию. В 1919 г. нарком продовольствия в Латвии. После установления Советской власти в Челябинске решением Сиббюро ЦК РКП(б) назначен председателем Челябинского губкома РКП(б). Совмещал эту должность с постами уполномоченного ВЦИК и председателя губернского продовольственного совещания. Организатор продразверстки и карательных экспедиций в протестующие деревни. В 1921 г. отозван в Наркомпрод РСФСР. В 1938 г. назначен Наркомом земледелия СССР. В том же году арестован, затем расстрелян. См.: Абрамовский А.П. Эйхе Роберт Индрикович // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 7. С. 491.

^{viii} Поляков Михаил Харитонович (1884–1939). Родился в г. Екатеринбурге. Учился в Казанском университете и Томском технологическом институте. Был исключен из института за участие в студенческом движении. С 1904 г. член партии эсеров. До революции неоднократно подвергался политическим преследованиям, с 1915 г. по предписанию полиции был направлен на жительство в г. Челябинск. В 1917 г. был избран председателем уездной земской управы, председателем Челябинской городской думы и товарищем председателя Челябинского совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. вышел из партии эсеров и был принят в РКП(б). С 1919 г. председатель Челябинского губревкома и член губкома РКП(б). В 1921 г. отозван на партийную работу в Крым и Москву. Завершил карьеру в должности главного арбитра СНК СССР, в 1938 г. арестован, затем расстрелян. См.: Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Поляков Михаил Харитонович // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 5. С. 294.

^{ix} Согласно приказу № 29 председателя Челябинской губЧК «на 12/III-20 г. состояло при губчека арестованных 53 чел[овека], убыло 7 человек, прибыло 46 чел[овек], состоит на 13/III-20 г. 92 чел[овека]» (ОГАЧО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 14. Л. 30).